

Открытая книга

Людмила Донец.

«Слово о кино».

Составитель Сергей

Владимирович Лазарук.

Издательство «Вагриус», 2000

Книга эта называется просто. Просто «Слово о кино». Слово о том, с чем ее автор, кинокритик Людмила Донец, связала свою жизнь. И как пишет в предисловии Петр Шепотиник: «Размашисто-нежное слово Людмилы Донец было слышно всегда, в любые, самые мутные времена, как и слышно до сих пор, - она находила и находил повод убедиться в том, что кино не может не существовать и не радовать...»

В «Слове...» собраны статьи разных лет, опубликованные в разных изданиях (в основном в «Искусстве кино») и неопубликованные ранее. Из неопубликованного - «Неотправленное письмо Станиславу Говорухину», датированное 86-м годом, в связи с его нашумевшей статьей «Серые начинают и... выигрывают» в «Советской культуре». Еще раз напомним: 86-й год. И не было, пожалуй, с тех пор более открытых, более бесстрашных, более участливых неотправленных и отправленных «писем» других авторов по поводу нашего общего дела, по поводу отношения художника и критика.

Из неопубликованного - рецензия «Воспоминание о России» на «Бесконечность» Марлена Хуциева. Выйди она, когда вышел фильм, когда он стал «еще одним крупным поводом

«Слово» сказано

Экран и сцена - 2001 - январь (№2) - с. 3

для сведения счетов с шестидесятиниками в частности и всей «совковой» жизнью вообще», возможно, что у режиссера больше сохранилось бы нервных клеток. Вот одна лишь цитата из этой рецензии: «Военные, снятые только на среднем плане, приближаются не приближаясь. Слово не могут приблизиться к нам, оставаясь там, в прошлом. Оставаясь воспоминанием. Они и живые и мертвые. До них и рукой подать и не прикоснуться. Они проходят перед нами в предсмертном марше. Они нереальны, призрачны, иллюзорны, но и реальней любой реальности. Это история, культура, судьба, Россия».

Мы провожаем их на фронт в августе 14-го, провожаем в смерть. Вот военные полки уже на вокзале. «И нет в этом небе огня». Только дым от глазастого паровоза, неестественно плотный дым, как от прожорливого чудовища. Зеленые солдатские вагоны, четкие команды офицеров, коленопреклоненное пение молитвы, священник с иконой, колонны солдат с прижатыми штыками, знамена, знамена, знамена и сестры милосердия, «как белые вербы», в дверях вагонов уходящего в небытие состава. Это сплетение невозможной человеческой высоты, звездной мгновенности жизни перед лицом бесконечности потрясает».

Из неопубликованного - рецензия на «Прошу слова» Глеба Панфило-

ва. Написано в 77-м. Свежо, актуально и сегодня.

А в полемике Людмилы Донец с Львом Аннинским точка столкновения - «Время танцора» Вадима Абдрашитова. И как же убедительно ее слово для защиты, как горячо она отстаивает правду фильма. Не раздражается, нет, не унижает, не настаивает - волнуется оттого, что не так понято, не так осознано созданное авторами. Вот послушайте: «Аннинский пишет, что Абдрашитов не оставляет надежды. Для России. «Поднимем оружие - окажемся прокляты. Будем великодушны - примут за слабаков. Будем благородны - нас еще больше возненавидят. Мы пожалеем - нас не пожалеют. И это - самая глубокая, самая горькая правда, которая встает из фильма Абдрашитова. Он с этим, кажется, смиряется, а я не могу». Все верно, но только, зачем же предполагать, что другой, истинно ценимый художник «не знает, как больно?»»

В книге Людмилы Донец нелицеприятное, но справедливое слово о студии Горького 80-х. Горькое слово о «чеченской теме» в фильмах «Кавказский пленник», «Чистилище», «Две луны, три солнца». Послесловие к «Балладе о солдате», написанное в 89-м. Трепетное слово о Динаре Асановой. И многое другое. Одним словом, слово о кино.

Елена ВЛАДИМИРОВА